

УИД 28OS0000-01-2025-000133-42
№ 3а-43/2025

КОПИЯ

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

24 ноября 2025 года

город Благовещенск

Амурский областной суд в составе:
председательствующего судьи Диких Е.С.,
при секретаре Шевкун Я.В.,
с участием прокурора отдела прокуратуры Амурской области
Шипулиной В.Н.,

административных истцов Банных А.С., Ефремовой О.А., Денисовой А.Н., Пашкиной И.П., Крюковой Ю.К., Денисович В.В., Пичкур Д.Д., Слащёвой Ю.А., Траковой Л.А., Поляковой И.Ю., Сандер С.Л., представителей административного истца Банных А.С., которой поручено ведение административного дела в суде, - Зиберт С.А., Землянкой О.В., представителя административного ответчика Законодательного Собрания Амурской области Терешонок Е.Ф., представителей заинтересованного лица Правительства Амурской области Солдатовой К.А., Гончаровой О.В., представителя заинтересованного лица управления ветеринарии Амурской области Антончиковой Т.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по коллективному административному исковому заявлению Банных А.С., выдвинувшей требование, и лиц, присоединивших к требованию, Ефремовой О.А., Денисовой А.Н., Торосян К.Н., Великжаниной А.Н., Коноваловой Т.Б., Пашкиной И.П., Крюковой Ю.К., Денисович В.В., Пичкур Д.Д., Кравец Т.В., Траковой Л.А., Леоновой У.Д., Слащёвой Ю.А., Поляковой И.Ю., Сандер С.Л., Бочковой К.А., Московской О.Г., Печерица А.А., Козьмина И.В., Козьминой А.Е., Шаповаловой М.А., Сабелькиной С.В., Стрижковой М.С. к Законодательному Собранию Амурской области о признании недействующими отдельных положений нормативного правового акта,

УСТАНОВИЛ:

25 октября 2019 г. Законодательным Собранием Амурской области был принят и 7 ноября 2019 г. подписан и.о. Губернатора Амурской области Нестеренко А.В. Закон Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ «О разграничении полномочий органов государственной власти Амурской области в области обращения с животными и о наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Амурской области государственными полномочиями Амурской области по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев», первоначальный текст которого опубликован 8 ноября 2019

г. на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

Законом Амурской области от 6 ноября 2020 г. № 617-ОЗ «О внесении изменений в Закон Амурской области «О разграничении полномочий органов государственной власти Амурской области в области обращения с животными и о наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Амурской области государственными полномочиями Амурской области по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев», принятым Законодательным Собранием Амурской области 26 октября 2020 г., в наименовании Закона слова «муниципальных районов и городских округов» заменены словами «муниципальных образований».

В Закон Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ были внесены изменения также Законами Амурской области от 28 мая 2021 г. № 735-ОЗ, от 9 ноября 2021 г. № 36-ОЗ, от 17 марта 2022 г. № 81-ОЗ, от 5 октября 2022 г. № 161-ОЗ, от 10 марта 2023 г. № 279-ОЗ, от 3 октября 2023 г. № 366-ОЗ.

27 марта 2025 г. Законодательным Собранием Амурской области был принят и 4 апреля 2025 г. подписан Губернатором Амурской области Закон Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ «О внесении изменений в Закон Амурской области «О разграничении полномочий органов государственной власти Амурской области в области обращения с животными и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Амурской области государственными полномочиями Амурской области по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев», первоначальный текст которого опубликован 7 апреля 2025 г. на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Пунктами 1 и 2 статьи 1 Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ наименование Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ изложено в новой редакции, а именно: «Об отдельных вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области»; преамбула признана утратившей силу.

Пунктом 1 части 1 статьи 1¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ «Об отдельных вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области», в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ (далее также - Закон Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ) предусмотрено, что для целей настоящего Закона используется понятие немотивированная агрессивность - враждебное поведение животного, проявляющееся в форме агрессии по отношению к человеку и (или) животному.

Согласно части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, умерщвление животных без владельцев осуществляется в следующих случаях:

1) необходимости прекращения непереносимых физических страданий нежизнеспособных животных без владельцев при наличии достоверно установленных специалистом в области ветеринарии тяжелого неизлечимого заболевания животного или неизлечимых последствий острой травмы, несовместимых с жизнью животного;

2) наличия у животного без владельца установленных специалистом в области ветеринарии признаков опасных болезней либо если животное без владельца является носителем возбудителя таких болезней;

3) проявления животным без владельца немотивированной агрессивности, в том числе в отношении которого установлен факт нападения на человека;

4) введения экстраординарной ситуации.

Частью 2 статьи 2² Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, предусмотрено, что признаками наличия у животного немотивированной агрессивности являются:

1) переход животного к агрессивному поведению без предварительной демонстрации угрозы и (или) испуга;

2) демонстрация животным угрожающего поведения в отношении спокойно стоящего или идущего человека и (или) другого животного (рычания, обнажения клыков);

3) попытка животного напасть или его нападение на спокойно стоящего или идущего человека;

4) проявление животным агрессивного поведения на нейтральный внешний раздражающий фактор, не несущий угрозу (негромкий звук, свет).

Не могут считаться немотивированной агрессивностью у животного недоверие или страх (боязнь), которые являются нормальной реакцией животного, а также реакция животного без владельца в целях охраны еды, защиты потомства, а также самозащиты, в том числе в процессе его отлова.

Согласно части 2 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, основаниями для введения экстраординарной ситуации являются:

1) причинение животным без владельца смерти, тяжкого вреда здоровью человека на территории муниципального образования по сведениям управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Амурской области;

2) установление на территории Амурской области или ее части ограничительных мероприятий (карантина), направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов заразных и иных болезней животных, опасных для человека;

3) наличие на день окончания квартала календарного года сообщений о нападении животных без владельцев не менее чем от 0,2 процента жителей муниципального образования (укусы, оцарапывание) по сведениям управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Амурской области;

4) наличие десяти и более животных без владельцев на 1 кв. километре по результатам определения численности животных без владельцев в Амурской области, произведенного органами местного самоуправления в соответствии с рекомендациями по определению численности животных без владельцев, утверждаемыми Правительством области.

В силу части 3 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, решение о введении экстраординарной ситуации принимается Правительством области по представлению уполномоченного органа на основании мотивированного ходатайства органа местного самоуправления.

Статьей 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, предусмотрено, что на территории, на которой введена экстраординарная ситуация, мероприятия, установленные статьей 2 настоящего Закона, осуществляются с учетом следующих особенностей:

1) отлову подлежат все находящиеся на соответствующей территории животные без владельцев, в том числе стерилизованные, имеющие неснимаемые или несмываемые метки;

2) максимальный срок содержания животных без владельцев в пунктах временного содержания животных составляет двадцать календарных дней со дня размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет о поиске владельца потерявшегося животного;

3) по истечении срока, установленного пунктом 2 настоящей статьи, умерщвлению подлежат все невостребованные прежними или новыми владельцами животные без владельцев, отловленные на соответствующей территории.

Согласно части 1 статьи 2 Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ настоящий Закон вступил в силу с 1 сентября 2025 г.

Банных А.С., выдвинувшая требование, и лица, присоединившие к требованию, Ефремова О.А., Денисова А.Н., Торосян К.Н., Великжанина А.Н., Коновалова Т.Б., Пашкина И.П., Крюкова Ю.К., Денисович В.В., Пичкур Д.Д., Кравец Т.В., Тракова Л.А., Леонова У.Д., Слащёва Ю.А., Полякова И.Ю., Сандер С.Л., Бочкова К.А., Москова О.Г., Печериц А.А., Козьмин И.В., Козьмина А.Е., Шаповалова М.А., Сабелькина С.В., Стрижкова М.С. обратились в Амурский областной суд с коллективным административным иском к Законодательному Собранию Амурской области о признании недействующими отдельных положений нормативного правового акта, указав, что пункты 1 части 1 статьи 1¹, пункты 2, 3, 4 части 10 статьи 2¹, часть 2 статьи 2², части 2 и 3 статьи 2³, пункты 1, 2, 3 статьи 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, не соответствуют федеральному законодательству, а именно статьям 3, 4, 9, 11, 16-18 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также - Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-

ФЗ), части 1 статьи 2, статьям 3, 137, 209, 225, 228, 230, 231, 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 18 июля 2024 г. № 38-П. Полагают, что понятие «немотивированная агрессивность» (1 части 1 статьи 1¹) и поведенческие признаки животного, перечисленные в части 2 статьи 2² Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, не соответствуют требованиям правовой определенности, позволяют умерщвление животного, защищающего от нападения, обороняющего от агрессивного поведения человека. Поведенческие признаки позволяют признать животное немотивированно агрессивным в связи с однократным их проявлением, без сбора информации о поведении животного в его естественной среде обитания и иных обстоятельствах. В пункте 2 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, отсутствует ссылка на нормы закона о ветеринарии. Признаки заболевания, без подтвержденного диагноза, не позволяют установить клинический диагноз, и не могут являться основанием для умерщвления животного. Основания для введения экстраординарной ситуации, перечисленные в части 2 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, соответствуют обычной статистике. Единичный случай причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека не может являться основанием для умерщвления других животных, не имеющих отношения к инциденту. Принимаемые уполномоченным органом решения в рамках действующего санитарного и ветеринарного законодательства о введении карантина для ликвидации очага опасного заболевания, также не могут служить основанием для оценки ситуации в сфере обращения с животными без владельцев. Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека не ведется отдельный учет обращений в медицинские учреждения в связи с ослонениями животными. Отсутствует корректная статистика числа обращений в связи с укусами животными без владельцев, поскольку медицинский работник фиксирует информацию со слов пациента, не требуя каких-либо подтверждений. Объективного научного обоснования критерия отнесения ситуации к экстраординарной как превышение популяции животных на 1 кв. км не имеется, этот критерий является произвольным. Режим экстраординарной ситуации может быть введен только законом субъекта, а не решением Правительства области. Отлов неагрессивных животных, ранее прошедших мероприятия по стерилизации и вакцинации в целях их умерщвления, не соответствует целям деятельности по обращению с животными без владельцев. Сокращенный срок содержания животных, признанных опасными, и их умерщвление на 21-ый день грубо нарушает прав собственников потерявшихся животных. В соответствии с положениями гражданского законодательства умерщвление животных не может применяться ранее чем через шесть месяцев с даты опубликования

сообщения об отлове животного, в том числе и в отношении животных, признанных опасными для человека по причине агрессивного поведения. Оспариваемые нормативные положения нарушают права и законные интересы административных истцов как собственников домашних животных, а также их личные неимущественные права. Просят суд признать Закон Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ «Об отдельных вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области», с учетом изменений, внесенных Законом Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ «О внесении изменений в Закон Амурской области «О разграничении полномочий органов государственной власти Амурской области в области обращения с животными и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Амурской области государственными полномочиями Амурской области по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев», недействующим и не подлежащим применению с даты принятия, а именно: пункт 1 части 1 статьи 1¹, пункты 2, 3 и 4 части 10 статьи 2¹, часть 2 статьи 2², части 2, 3 статьи 2³, пункты 1, 2, 3 статьи 2⁴.

Представители административного истца Банных А.С., выдвинувшей требование и которой поручено ведение административного дела в суде, Зиберт С.А., Землянская О.В. на заявленных административных исковых требованиях настаивали. 24 ноября 2025 г. после перерыва представитель административного истца Банных А.С. Землянская О.В. в судебное заседание не явилась, дело рассмотрено в ее отсутствие. Представитель административного истца Банных А.С. Зиберт С.А. в дополнение указала, что Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 г. 4979-1 «О ветеринарии» имеет приоритет перед Законом Амурской области «Об отдельных вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области» в вопросах защиты населения от болезней, общих для человека и животных. Ветеринарными правилами не предусмотрены мероприятия по умерщвлению животных, имеющих признаки, характерные для заболевания бешенством. Наличие у восприимчивых животных признаков заболевания бешенством, перечисленных в пункте 3 Ветеринарных правил осуществления профилактических, диагностических, ограничительных и иных мероприятий, установления и отмены карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов бешенства, утвержденных Приказом Минсельхоза России от 25 ноября 2020 г. № 705, является основанием для проведения диагностических мероприятий. Ветеринарные правила осуществления профилактических, диагностических, лечебных, ограничительных и иных мероприятий, установления и отмены карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов сибирской язвы, утвержденные Приказом Минсельхоза России от 23 сентября 2021 г. № 648, не содержат положений, предписывающих умерщвление собак и кошек даже в случае установления карантина. В границах эпизоотического очага должны осуществляться мероприятия по вакцинированию и лечению животных. По

окончании карантина такие вакцинированные животные могут быть возвращены в места их прежнего обитания. Умерщвление животных в рамках проведения мероприятий по обращению с животными без владельцев, согласно гражданскому законодательству может применяться исключительно путем приобретения муниципальными образованиями права собственности на невостребованных животных и принятия решения об их умерщвлении не ранее чем через 6 месяцев после опубликования информации об их отлове. Сообщения, поступающие в управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Амурской области (далее также - Управление Роспотребнадзора по Амурской области, Управление) не могут быть признаны достоверными, поскольку медицинский работник фиксирует информацию со слов пациента, не требуя каких-либо подтверждений. Просит административные иски удовлетворить.

Административные истцы Банных А.С., Ефремова О.А., Денисова А.Н., Пашкина И.П., Крюкова Ю.К., Денисович В.В., Пичкур Д.Д., Слащёва Ю.А., Тракова Л.А., Полякова И.Ю., Сандер С.Л. административные иски поддержали.

Остальные административные истцы Торосян К.Н., Велиужанина А.Н., Коновалова Т.Б., Кравец Т.В., Леонова У.Д., Бочкова К.А., Москова О.Г., Печерица А.А., Козьмина И.В., Козьмина А.Е., Шаповалова М.А., Сабелькина С.В., Стрижкова М.С. в судебное заседание не явились.

Настоящее административное дело рассмотрено по правилам статьи 42 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ).

В соответствии с разъяснениям, содержащимися в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» лица, являющиеся членами группы лиц, в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов которых подано коллективное административное исковое заявление, вправе знакомиться с материалами административного дела, делать из них выписки, снимать с них копии (часть 4 статьи 2 КАС РФ). Поскольку нормы Кодекса не предполагают непосредственного участия указанных лиц в судебных заседаниях по административному делу, эти лица не извещаются о времени и месте проведения судебных заседаний.

Представитель административного ответчика Законодательного Собрания Амурской области Терешонок Е.Ф. с предъявленными административными исковыми требованиями коллективного административного искового заявления не согласилась, указав, что оспариваемый в части Закон Амурской области и вносящий в него изменения акт принятый Законодательным Собранием Амурской области как уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах компетенции с соблюдением обязательных требований

к форме, процедуре принятия и порядку опубликования нормативных правовых актов, нормам федерального законодательства не противоречат, сформулированы в достаточной степени ясно и четко, не содержат неопределенность, двусмысленность, не вызывают неоднозначного толкования и не допускают возможность их произвольного применения. Административными истцами (за исключением Банных А.С.) не представлены документы, подтверждающие право собственности на животных. Просит в удовлетворении административных исковых требований отказать.

Представители заинтересованного лица Правительства Амурской области Солдатов К.А., Гончарова О.В., представитель заинтересованного лица управления ветеринарии Амурской области Антончикова Т.В. в судебном заседании привели те же доводы, что и представитель Законодательного Собрания Амурской области Терешонок Е.Ф., указав, что оспариваемые нормативные положения нормам федерального законодательства не противоречат, возможности произвольного применения не допускают. Просят в удовлетворении административных исковых требований отказать.

21 ноября 2025 г. в судебном заседании представитель заинтересованного лица управления Роспотребнадзора по Амурской области Швец Ю.А. пояснила, что в рамках полномочий по федеральному государственному санитарно-эпидемиологическому надзору Управлением осуществляется сбор, анализ и учет сведений о случаях инфекционной заболеваемости, связанной, в том числе с укусами, царапинами, ослюнением животными (в том числе без владельца), а также о случаях, связанных с укусами, царапинами, ослюнением животными (в том числе без владельцев). Управлением Роспотребнадзора по Амурской области не ведется отдельный учет случаев причинения животными смерти человека и степени вреда здоровью человека. Однако от медицинских организаций в Управление могут поступать такие сведения. При их поступлении Управление может предоставить эти сведения. Также Управление имеет возможность предоставить отдельно сведения о случаях, связанных с укусами, царапинами, нанесёнными животными без владельцев (исключив из них случаи ослюнения) по муниципальным образованиям.

24 ноября 2025 г. в судебное заседание после перерыва представитель заинтересованного лица Управления Роспотребнадзора по Амурской области Швец Ю.А. не явилась, дело рассмотрено в ее отсутствие.

Заинтересованное лицо Губернатор Амурской области в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения административного дела извещен надлежащим образом, ходатайств об отложении рассмотрения дела от него не поступило. На основании статьи 150, части 5 статьи 213 КАС РФ административное дело рассмотрено в отсутствие Губернатора Амурской области.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, специалиста Горячева К.С., имеющего диплом Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по специальности «Биохимия», заключение прокурора,

полагавшего, что административные иски подлежат частичному удовлетворению в части не установления срока умерщвления животных в случаях, предусмотренных пунктами 2, 3 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, в остальной части административные иски удовлетворению не подлежат, исследовав материалы настоящего административного дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (часть 2).

Исходя из взаимосвязанных положений статей 17 (часть 2), 18, 21 и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации государство, реализуя утверждаемый Конституцией Российской Федерации приоритет личности и ее прав, обязано охранять достоинство личности во всех сферах, а гражданин и организация вправе защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами, из чего следует, что право на судебную защиту выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, а его нормативное содержание включает право обжалования принятых органами государственной власти, должностными лицами решений, причем такое обжалование может преследовать не только индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, но и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка.

Конкретизируя приведенные положения Конституции Российской Федерации, часть первая статьи 208 КАС РФ предусматривает, что с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающей в числе прочих основных принципов обращения с животными отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, и ответственность человека за судьбу животного, принимая во внимание проживания административных истцов в Амурской области (г. Благовещенск, г. Белогорск, г. Свободный, г. Тында, Благовещенский муниципальный округ, Свободненский муниципальный район) и нахождения у них животных, в подтверждение чего представлены регистрационное удостоверение животных (Баных А.С.), ветеринарные

паспорта животных, свидетельство о происхождении животного, выписки из медицинской (амбулаторной) карты животного, сертификаты о чипировании животных, свидетельства о вакцинации животного, которые могут быть утеряны и помещены в пункты временного содержания, а также возможность приобретения ими статуса владельца в отношении других животных, суд приходит к выводу о наличии права административных истцов, являющимися субъектом правоотношений, регулируемых оспариваемым региональным законом, обратиться в суд с настоящим коллективным административным иском заявлением.

Доводы представителя административного ответчика Законодательного Собрания Амурской области и представителей Правительства Амурской области о том, что административными истцами (за исключением Банных А.С.) не представлены документы, подтверждающие право собственности на животных, а именно регистрационное удостоверение, договор купли-продажи, не свидетельствуют о том, что остальные административные истцы не подтвердили нахождения у них животных. Как следует из пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» владелец животного является физическое лицо или юридическое лицо, которым животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании. Ветеринарные паспорта животных, медицинские выписки, в которых внесены сведения об административных истцах как о владельцах собак/кошек, которым они могут принадлежать на ином законном праве, свидетельствуют о том, что у них имеются животные (собаки, кошки).

Согласно пунктам «б», «ж» и «з» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина, координация вопросов здравоохранения, осуществление мер по борьбе с эпидемиями находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В силу статьи 2 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отношения в области обращения с животными регулируются настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 143 части 1 статьи 44 Федерального закона от

21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», частью 1 статьи 7 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов установления порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них, порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев, а также организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев.

В соответствии с частью 3 статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. К данному праву относится в частности возможность определения терминов и регулирование вопросов, предусмотренных на федеральном уровне, но не определенных в нормативном правовом акте Российской Федерации.

Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду регулируется Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» санитарно-эпидемиологическое благополучие населения - состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности.

Санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия - организационные, административные, инженерно-технические, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и их ликвидацию.

В соответствии с частями 1, 4 статьи 7 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области обращения с животными относятся:

1) установление порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации методическими указаниями по организации деятельности приютов для животных и нормам содержания животных в них;

2) установление порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации методическими указаниями по осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев;

2.1) установление порядка предотвращения причинения животными без владельцев вреда жизни или здоровью граждан в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации методическими указаниями;

3) утверждение положения о региональном государственном контроле (надзоре) в области обращения с животными;

3.1) организация мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев;

4) иные полномочия, предусмотренные законодательством в области обращения с животными.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе законодательным актом устанавливать порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определять перечень мероприятий при осуществлении такой деятельности.

В соответствии с частями 1, 7, 8 статьи 18 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ мероприятиями при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, если иное не установлено законодательными актами субъектов Российской Федерации, являются: 1) отлов животных без владельцев, в том числе их транспортировку и немедленную передачу в приюты для животных; 2) содержание животных без владельцев в приютах для животных в соответствии с частью 7 статьи 16 настоящего Федерального закона; 3) возврат потерявшихся животных их владельцам, а также поиск новых владельцев поступившим в приюты для животных животным без владельцев; 4) возврат животных без владельцев, не проявляющих немотивированной агрессивности, на прежние места их обитания после проведения мероприятий, указанных в пункте 2 настоящей части, либо обращение с животными в соответствии с пунктом 5 настоящей части; 5) размещение в приютах для животных и содержание в них животных без владельцев, которые не могут быть возвращены на прежние места их обитания, до момента передачи таких животных новым владельцам или наступления естественной смерти таких животных; 6) иные необходимые мероприятия в соответствии с частями 7 и 8 настоящей статьи.

Порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев устанавливается уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с методическими указаниями, утвержденными Правительством Российской Федерации, если

иное не установлено законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Порядок предотвращения причинения животными без владельцев вреда жизни или здоровью граждан устанавливается уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с методическими указаниями, указанными в части 9 настоящей статьи.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении № 38-П от 18 июля 2024 г. «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 7, абзаца первой части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Республики Бурятия» перечисленные цели свидетельствуют о том, что животные без владельца - с учетом отсутствия постоянного надзора со стороны человека и нередко массового их скопления в местах его жизнедеятельности - объективно представляют более серьезную угрозу для охраняемых ценностей по сравнению с животными, которые имеют владельца или владелец которых известен. Этим предопределяется введение специальных правил осуществления деятельности по обращению с животными без владельца, и федеральный законодатель обязан создавать в рамках своих полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов такую систему правил, которая бы в должной мере обеспечивала защиту личности и общества от указанной угрозы.

До 24 июля 2023 г. Закон об обращении с животными определял в пункте 2 статьи 3 деятельность по обращению с животными без владельцев как деятельность, включающую в себя отлов таких животных, их содержание (в том числе лечение, вакцинацию, стерилизацию), возврат на прежние места их обитания и иные мероприятия, им предусмотренные. Данная модель регулирования существенно скорректирована после вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Как следует из пояснительной записки к его проекту, его принятие мотивировалось необходимостью наделения субъектов Российской Федерации правом - для обеспечения безопасности и законных интересов граждан, защиты животных от незаконных действий и жестокого обращения - определять в своих законах с учетом географической, климатической, социально-экономической и иной специфики региона порядок обращения с животными без владельцев. Данный Федеральный закон путем внесения изменений в ряд положений Закона об обращении с животными и в пункт 143 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» наделил субъекты Российской Федерации новыми полномочиями в этой сфере.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 38-П от 18 июля 2024 г. часть 4 статьи 7, абзац первый части 1 и часть 7 статьи 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, допуская - при установлении законодательным актом субъекта Российской Федерации порядка обращения с животными без владельцев, в том числе содержащего не предусмотренные данным Федеральным законом мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, - определение оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных, предполагают, что таковое: может осуществляться, если конкретное животное без владельца совершило нападение на человека или проявляет немотивированную агрессивность либо является носителем возбудителя опасной болезни или болеет ею, а также в случаях необходимости прекращения непереносимых физических страданий нежизнеспособного животного; в иных случаях может быть обусловлено только сложившейся в субъекте Российской Федерации или на части его территории экстраординарной ситуацией с обеспечением безопасности граждан от нападений животных без владельцев или от распространения переносимых ими опасных для человека болезней, и только когда организация любых других мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев объективно не может привести к разрешению этой ситуации, и при условии, что данная мера носит временный характер, а также предусматриваются разумный срок и условия для возможности обнаружения животного его владельцем.

В соответствии с частью 4 статьи 78 Закона Амурской области от 13 декабря 1995 г. № 40-ОЗ «Устав (основной Закон) Амурской области», принятого Амурским областным Собранием 16 ноября 1995 г., проекты законов области рассматриваются не менее чем в двух чтениях.

Согласно статье 79 Закона Амурской области от 13 декабря 1995 г. № 40-ОЗ «Устав (основной Закон) Амурской области», в редакции, действующей на момент принятия Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, законопроекты считаются принятыми, если за них проголосовало более половины от установленного числа депутатов Законодательного Собрания, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии со статьей 79 Закона Амурской области от 13 декабря 1995 г. № 40-ОЗ, в редакции, действующей на момент принятия Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, Законы области принимаются большинством голосов от установленного числа депутатов Законодательного Собрания, если иное не предусмотрено Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Согласно статье 34 Закона Амурской области от 13 декабря 1995 г. № 40-ОЗ «Устав (основной Закон) Амурской области», в редакции, действующей на момент принятия Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в Законодательное Собрание избираются 36 депутатов.

В соответствии со статьей 34 Закона Амурской области от 13 декабря 1995 г. № 40-ОЗ, в редакции, действующей на момент принятия Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, в Законодательное Собрание избираются 27 депутатов.

Проанализировав приведенные нормы права, представленные постановление Законодательного Собрания Амурской области № 41/398 от 26 сентября 2019 г., протокол заседания Законодательного Собрания Амурской области № 41 от 26 сентября 2019 г., распоряжение Губернатора Амурской области № 177-р от 5 сентября 2019 г., письмо Губернатора Амурской области от 5 сентября 2019 г. № 01-1104591 о внесении проекта закона, пояснительную записку к проекту закона, приложения к проекту закона, постановление Законодательного Собрания Амурской области № 42/468 от 25 октября 2019 г., протокол заседания Законодательного Собрания Амурской области № 42 от 25 октября 2019 г., распоряжение Губернатора Амурской области № 673-лс от 29 октября 2019 г., постановление Законодательного Собрания Амурской области № 48/411 от 10 декабря 2024 г., протокол заседания Законодательного Собрания Амурской области № 48 от 10 декабря 2024 г., пояснительную записку к проекту закона, приложения к проекту закона, поправки в закон, постановление Законодательного Собрания Амурской области № 53/82 от 27 марта 2025 г., протокол заседания Законодательного Собрания Амурской области № 53 от 27 марта 2025 г., суд приходит к выводу, что Закон Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ и вносящий в него изменения Закон Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ приняты Законодательным Собранием Амурской области как уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах компетенции с соблюдением обязательных требований к форме, процедуре принятия и порядку опубликования нормативных правовых актов, в частности требований статей 78, 79, 80 Закона Амурской области от 13 декабря 1995 г. № 40-ОЗ «Устав (основной Закон) Амурской области», статьи 3 Закона Амурской области от 3 ноября 2009 г. № 263-ОЗ «О порядке опубликования и вступления в силу законов области и правовых актов органов государственной власти области», принятого Законодательным Собранием Амурской области 22 октября 2009 г., статьи 2 Закон Амурской области от 20 декабря 2022 г. № 234-ОЗ «О порядке обнародования и вступления в силу Устава (основного Закона) Амурской области, законов Амурской области и об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов органов государственной власти Амурской области», принятого Законодательным Собранием Амурской области 12 декабря 2022 г.

Согласно статье 4 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты» обращение с животными основывается на

следующих нравственных принципах и принципах гуманности: 1) отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания; 2) ответственность человека за судьбу животного; 3) воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным; 4) научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

Требования к осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев установлены главой 4 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты». Указанная деятельность по обращению с животными без владельцев осуществляется в целях: предупреждения возникновения эпидемий, эпизоотий и (или) иных чрезвычайных ситуаций, связанных с распространением заразных болезней, общих для человека и животных, носителями возбудителей которых могут быть животные без владельцев; предотвращения причинения вреда здоровью и (или) имуществу граждан, имуществу юридических лиц; гуманного отношения к животным без владельцев; предотвращения нанесения ущерба объектам животного мира и среде их обитания; оказания помощи животным, находящимся в опасном для их жизни состоянии; возврата потерявшихся животных их владельцам.

Осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев способами, предусматривающими жестокое обращение с животными, не допускается.

Деятельность по обращению с животными без владельцев должна соответствовать требованиям законодательства в области обращения с животными (статья 17).

Пунктом 1 части 1 статьи 1¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, предусмотрено, что для целей настоящего Закона используется понятие немотивированная агрессивность - враждебное поведение животного, проявляющееся в форме агрессии по отношению к человеку и (или) животному.

Статья 3 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты» содержит основные понятия, такие как владелец животного (физическое лицо или юридическое лицо, которым животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании), деятельность по обращению с животными без владельцев (деятельность, включающая в себя осуществление мероприятий по отлову животных без владельцев, в том числе их транспортировку, и (или) иных мероприятий, предусмотренных законодательством в области обращения с животными), животное без владельца (животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен), место содержания животного (используемые владельцем животного здание, строение, сооружение, помещение или территория, где животное содержится большую часть времени в течение

суток), обращение с животными (содержание, использование (применение) животных, осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев и осуществление иной деятельности, предусмотренной Федеральным законом, а также совершение других действий в отношении животных, которые оказывают влияние на их жизнь и здоровье).

Закон Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, в статье 1¹ в части первой дополнил и раскрыл такие понятия как «немотивированная агрессивность» - враждебное поведение животного, проявляющееся в форме агрессии по отношению к человеку и (или) животному; «экстраординарная ситуация в области обращения с животными без владельцев».

В соответствии с частью 2 настоящего Закона иные понятия, используемые в настоящем Законе, применяются в значениях, определенных Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В части 2 статьи 2² Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, приведены признаки наличия у животного немотивированной агрессивности:

1) переход животного к агрессивному поведению без предварительной демонстрации угрозы и (или) испуга;

2) демонстрация животным угрожающего поведения в отношении спокойно стоящего или идущего человека и (или) другого животного (рычания, обнажения клыков);

3) попытка животного напасть или его нападение на спокойно стоящего или идущего человека;

4) проявление животным агрессивного поведения на нейтральный внешний раздражающий фактор, не несущий угрозу (негромкий звук, свет).

Принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», в отсутствие правового регулирования соответствующих понятий на федеральном уровне, субъект Российской Федерации, в целях эффективной реализации представленных ему полномочий, имеет право самостоятельно определить необходимый понятийный аппарат.

В этой связи введение понятия «немотивированная агрессивность» федеральному законодательству не противоречит.

В соответствии с пунктом 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50 от 25 декабря 2018 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если

оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П и от 21 января 2010 г. № 1-П, правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями. Напротив, неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения и к злоупотреблениям правоприменителями и правоисполнителями своими полномочиями, а значит - к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

Вопреки позиции административных истцов понятие «немотивированная агрессивность» и признаки наличия у животного немотивированной агрессивности какого-либо произвольного толкования не допускают, отвечают общеправовому критерию формальной определенности и не допускают неоднозначного толкования при их применении.

Доводы стороны административных истцов о том, что признаки наличия у животного немотивированной агрессивности, приведенные части 2 статьи 2² Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, таким не отвечают, суд находит необоснованными. Согласно абзацу 6 этой же части не могут считаться немотивированной агрессивностью у животного недоверие или страх (боязнь), которые являются нормальной реакцией животного, а также реакция животного без владельца в целях охраны еды, защиты потомства, а также самозащиты, в том числе в процессе его отлова.

В силу части 1 статьи 2² Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, определение у животных без владельцев немотивированной агрессивности, включая факты нападения на человека, осуществляется комиссией, создаваемой в пункте временного содержания животных (далее - комиссия). В состав комиссии включаются ветеринарный специалист, кинолог, фелинолог и (или) другие специалисты, обладающие профессиональными знаниями в области содержания животного соответствующего вида, а также представитель пункта временного содержания животных и органа местного самоуправления, по заявке которого отловлено животное без владельца.

Таким образом, пункт 1 части 1 статьи 1¹, часть 2 статьи 2² Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, приведенным выше положениям федерального законодательства и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении № 38-П от 18 июля 2024 г., не противоречат.

Право субъектов Российской Федерации на установление режима экстраординарной ситуации подтверждено конституционно-правовым смыслом положений части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и часть 7 статьи 18 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты», выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 18 июля 2024 г. № 38-П.

Конституционный Суд Российской Федерации, признавая часть 4 статьи 7, абзац первый части 1 и часть 7 статьи 18 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ не противоречащими Конституции Российской Федерации, разъяснил, что определение оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных, в законодательном акте субъекта Российской Федерации может осуществляться, если конкретное животное без владельца совершило нападение на человека или проявляет немотивированную агрессивность либо является носителем возбудителя опасной болезни или болеет ею, а также в случаях необходимости прекращения непереносимых физических страданий нежизнеспособного животного. В иных случаях может быть обусловлено только сложившейся в субъекте Российской Федерации или на части его территории экстраординарной ситуацией с обеспечением безопасности граждан от нападений животных без владельцев или от распространения переносимых ими опасных для человека болезней, и только когда организация любых других мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев объективно не может привести к разрешению этой ситуации, и при условии, что данная мера носит временный характер, а также предусматриваются разумный срок и условия для возможности обнаружения животного его владельцем.

Статья 1 Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, раскрывая основные понятия, применяемые в целях этого Закона, в пункте 2 части 1 определяет, что под экстраординарной ситуацией в области обращения с животными без владельцев понимается объективно возникшая и не поддающаяся разрешению иными средствами ситуация временного характера, связанная с обеспечением безопасности граждан от нападений животных без владельцев или с распространением переносимых ими опасных для человека болезней, когда организация мероприятий, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона, не обеспечивает в Амурской области или на части ее территории надлежащего уровня безопасности личности и общества.

В соответствии с частью 1 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, экстраординарная ситуация в области обращения с животными без владельцев может вводиться на территории Амурской области или ее части на срок до двух месяцев.

Согласно части 2 этой же статьи основаниями для введения экстраординарной ситуации являются:

1) причинение животным без владельца смерти, тяжкого вреда здоровью человека на территории муниципального образования по сведениям управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Амурской области;

2) установление на территории Амурской области или ее части ограничительных мероприятий (карантина), направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов заразных и иных болезней животных, опасных для человека;

3) наличие на день окончания квартала календарного года сообщений о нападении животных без владельцев не менее чем от 0,2 процента жителей муниципального образования (укусы, оцарапывание) по сведениям управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Амурской области;

4) наличие десяти и более животных без владельцев на 1 кв. километре по результатам определения численности животных без владельцев в Амурской области, произведенного органами местного самоуправления в соответствии с рекомендациями по определению численности животных без владельцев, утверждаемыми Правительством области.

В силу части 3 названной статьи решение о введении экстраординарной ситуации принимается Правительством области по представлению уполномоченного органа на основании мотивированного ходатайства органа местного самоуправления.

Частью 4 той же статьи установлено, что порядок введения (досрочной отмены) экстраординарной ситуации, проведения комплекса мероприятий, направленных на ее разрешение, утверждается Правительством области.

Статьей 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, предусмотрено, что на территории, на которой введена экстраординарная ситуация, мероприятия, установленные статьей 2 настоящего Закона, осуществляются с учетом следующих особенностей:

1) отлову подлежат все находящиеся на соответствующей территории животные без владельцев, в том числе стерилизованные, имеющие неснимаемые или несмываемые метки;

2) максимальный срок содержания животных без владельцев в пунктах временного содержания животных составляет двадцать календарных дней со дня размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет о поиске владельца потерявшегося животного;

3) по истечении срока, установленного пунктом 2 настоящей статьи, умерщвлению подлежат все невостребованные прежними или новыми владельцами животные без владельцев, отловленные на соответствующей территории.

Пунктом 4 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-

ОЗ, предусмотрено, что умерщвление животных без владельцев осуществляется в случае введения экстраординарной ситуации.

Из анализа приведенных положений следует, что помимо оснований, перечисленных в части 2 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, для введения на территории Амурской области или ее части экстраординарной ситуации, необходимо мотивированное ходатайство, о чем прямо указано в части 3 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ. С учетом закреплённого в статье 1 Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, понятия экстраординарной ситуации оспариваемая норма (часть 2 статьи 2³) не предполагает ее формального применения, сложившая обстановка на территории Амурской области или ее части должна соответствовать определению экстраординарной ситуации, закреплённому в статье 1 Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ.

Содержание приведенных норм отвечает критериям ясности, недвусмысленности и не допускает неоднозначного толкования. О необходимости применения на практике приведенных положений Закона (части 2 статьи 2³) именно в данном судом истолковании подтверждает письменная позиция Законодательного собрания Амурской области и Правительства Амурской области, а также Порядок введения (досрочной отмены) экстраординарной ситуации в области обращения с животными без владельцев, проведения комплекса мероприятий, направленных на ее разрешение, утвержденный постановлением Правительства Амурской области от 25 августа 2025 г. № 653 во исполнение части 4 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, согласно которому введение экстраординарной ситуации осуществляется при наличии оснований для введения экстраординарной ситуации, предусмотренных частью 2 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, органы местного самоуправления направляют в управление ветеринарии Амурской области соответственно мотивированное ходатайство о введении экстраординарной ситуации по форме согласно приложению № 3 к настоящему Порядку (часть 7). В свою очередь, форма такого ходатайства в обязательном порядке предусматривает к заполнению причины применения основания для введения экстраординарной ситуацией с указанием расчетов (подробное описание всех действий расчетов) и реквизитов подтверждающих документов, прилагаемых к настоящему мотивированному ходатайству, а также мер принятых органом местного самоуправления в процессе выполнения государственных полномочий Амурской области в области обращения с животными без владельцев.

Доводы представителя административного истца Банных А.С. Зиберт С.А. о том, что для введения экстраординарной ситуации необходимо только одно из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, суд находит необоснованными,

поскольку они противоречат содержанию указанных правовых норм в их взаимосвязи. Представителем не учитывается приведенное в статье 1 этого же Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, понятие экстраординарной ситуации.

Вопреки утверждению представителя административного истца Банных А.С. Зиберт С.А. статья 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, предусматривает введение экстраординарной ситуации не только на всей территории Амурской области, но также и на ее части.

В соответствии со статьей 33 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» все случаи инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) подлежат регистрации медицинскими организациями по месту выявления таких заболеваний (отравлений), государственному учету и ведению отчетности по ним органами, осуществляющими федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор. Порядок ведения государственного учета указанных случаев заболеваний (отравлений), а также порядок ведения отчетности по ним устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 4 утверждены санитарные правила и нормы СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней», согласно которым о каждом случае инфекционной болезни, носительства возбудителей инфекционной болезни или подозрения на инфекционную болезнь, а также в случае смерти от инфекционной болезни медицинские работники обязаны в течение 2 часов сообщить по телефону, а затем в течение 12 часов в письменной форме (или по каналам электронной связи) представить экстренное извещение в территориальный орган, уполномоченный осуществлять федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, по месту выявления больного (независимо от места его постоянного пребывания) (пункт 24). Учет зарегистрированных случаев инфекционных болезней осуществляется на муниципальном, региональном и федеральном уровнях в формах федерального государственного статистического наблюдения (пункт 29). Установление и изучение признаков, характеризующих наличие инфекционных болезней, носительства возбудителей инфекционных болезней осуществляется посредством сбора и анализа жалоб пациента, данных его анамнеза, в том числе эпидемиологического, проведения лабораторных, инструментальных, патологоанатомических и иных исследований в целях установления диагноза (пункт 30). Эпидемиологический анамнез собирается медицинским работником. При сборе эпидемиологического анамнеза устанавливают, в том числе место и время контакта с источником (человеком или животным)

инфекционного заболевания или фактора его передачи; факта укусов животных, насекомых, членистоногих, нахождения в природных условиях (пуант 31).

Таким образом, в рамках полномочий по федеральному государственному санитарно-эпидемиологическому надзору Роспотребнадзором осуществляется сбор, анализ и учет сведений о случаях инфекционной заболеваемости, связанной, в том числе с укусами, царапинами, ослюнением, нанесенными животными (в том числе без владельца), а также о случаях, связанных с укусами, ослюнением и царапинами, нанесенными животными (в том числе без владельцев).

Приказом Роспотребнадзора от 10 июля 2012 г. № 752 утверждено Положение об Управлении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Амурской области, согласно которому Управление осуществляет государственный санитарно-эпидемиологический надзор на территории Амурской области.

Приказом Минздрава России от 8 апреля 2025 г. № 172н утвержден Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, согласно которому вред, причиненный здоровью человека, квалифицируется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью и легкий вред здоровью) (пункт 4). Определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, проводится в медицинских организациях и иных организациях, осуществляющих медицинскую деятельность, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, включающую работу (услугу) по судебно-медицинской экспертизе (пункт 1).

Из ответов Управления Роспотребнадзора по Амурской области от 18, 19 ноября 2025 г. на запрос суда следует, что Управлением не ведется отдельный учет случаев причинения животным смерти человека, степени вреда здоровью. Однако в Управление от медицинских организаций могут поступать сведения о причинении животным (в том числе без владельцев) смерти человека, степени тяжести вреда здоровью человека. При наличии таких сведений в Управлении, они могут быть представлены.

В ответе от 21 ноября 2025 г. на запрос суда Управлением Роспотребнадзора по Амурской области предоставлена информация о количествах укусов, оцарапывании человека животными без владельцев, поступивших в Управление из медицинских организаций за I, II и III кварталы 2025 г. по муниципальным образованиям г. Благовещенск, г. Свободный, г. Белогорск.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица Управления Роспотребнадзора по Амурской области Швец Ю.А. также подтвердила, что Управление может предоставить отдельно сведения об укусах, царапинах, не учитывая случаи ослюнения животными, представив для обозрения суду формуляр экстренного извещения, который содержит диагноз «укушенная рана правой кисти»; причина: «собака находилась на участке, брошенная охотниками, выгонял с участка». Кроме того,

представитель заинтересованного лица Управления Роспотребнадзора по Амурской области Швец Ю.А. пояснила, что в случае поступления от медицинских организаций сведений о смерти человека либо причинения тяжкого вреда здоровью вследствие нападения животного, Управление также может предоставить такую информацию.

Таким образом, пункты 1 и 3 части 2 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, в части использования сведений управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Амурской области о причинении животным без владельца смерти, тяжкого вреда здоровью человеку, о нападении животных без владельцев на человека (укусов, оцарапываний), которые поступают из медицинских организаций, федеральному законодательству не противоречат.

С учетом изложенного доводы представителя административного истца Банных А.С. Зиберт С.А. о том, что сообщения, поступающие в Управление Роспотребнадзора по Амурской области, не могут быть признаны достоверными, суд находит необоснованными.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в подпункте «а» пункта 28 постановления Пленума от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Вопреки утверждению представителя административного истца Банных А.С. Зиберт С.А. пункт 2 части 2 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, направленный на предотвращение угроз, вызванных рисками распространения опасной для человека или других животных болезни, не противоречит нормам федерального законодательства.

Доводы административных истцов о том, что срок, предусмотренный пунктом 3 статьи 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, по истечении которого осуществляется умерщвление животного, не соответствует Гражданскому кодексу Российской Федерации (статьям 3, 137, 209, 225, 228, 230, 231, 1067), суд находит основанными на неправильном толковании норм материального права. Предусмотренный пунктом 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации шестимесячный срок приобретения права собственности на безнадзорных животных не может рассматриваться как норма федерального законодательства, которой должны строго соответствовать специальные сроки, предусмотренные Законом Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ для других целей.

Установление специального срока в Законе Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ в целом является реализацией полномочий субъекта Российской Федерации по определению порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев. При конституционной проверке положений части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и часть 7 статьи 18 Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты» правомочия субъекта Российской Федерации на установление оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в не являющихся приютами для животных местах и пунктах временного содержания животных, были подтверждены. Тем самым субъектом Российской Федерации могут быть установлены и специальные, отвечающие общеправовым критериям разумности сроки для совершения указанных действий.

В постановлении от 18 июля 2024 г. № 38-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, во всяком случае неотъемлемым элементом законодательного регулирования на уровне субъекта Российской Федерации, в котором предусмотрено умерщвление животных без владельцев в рассмотренной экстраординарной ситуации, должно быть установление как разумного срока для того, чтобы владелец (если он имеется) отловленного животного мог его обнаружить, так и условий для такого обнаружения. Это необходимо в силу не только существования имущественных прав на животных (статья 137 ГК Российской Федерации), но и - что особенно важно - особой эмоциональной связи между владельцем и животным, смерть которого причинит человеку страдания. Кроме того, иначе будет фактически недостижима такая цель деятельности по обращению с животными без владельцев, как возврат потерявшихся животных их владельцам (пункт 6 части 1 статьи 17 Закона об обращении с животными).

Частью 8, 9 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, предусмотрено, что сведения о животном без владельца, поступившем в пункт временного содержания животных (фотография, краткое описание, дата и место обнаружения и иные дополнительные сведения), размещаются пунктом временного содержания животных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в течение дня, следующего за днем поступления животного в пункт временного содержания животных. Перечень дополнительных сведений о животных без владельцев, поступивших в пункт временного содержания животных, и порядок размещения этих сведений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет утверждаются уполномоченным органом.

Этими положениями для владельцев животных установлен понятный механизм розыска животного через пункты временного содержания до истечения сроков его умерщвления, в том числе защищает права таких владельцев.

Согласно представленным управлением ветеринарии Амурской области сведениям, срок, в течение которого владелец находит животное, в 2022-2024 г.г. и за три квартала 2025 г. в Амурской области составил от 1 до 17 дней.

Таким образом, срок, предусмотренный пунктом 3 статьи 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, по истечении которого осуществляется умерщвление животного, а именно двадцать календарных дней со дня размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет о поиске владельца потерявшегося животного, является достаточным и разумным для того, чтобы владелец отловленного животного мог его обнаружить, с учетом того, что Законом Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ созданы условия для такого обнаружения, а также для поиска животному нового владельца.

Оценивая в совокупности приведённые положения на предмет их соответствия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к выводу, что действующие в Амурской области часть 2 статьи 2³, пункты 1, 2, 3 статьи 2⁴, пункт 4 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, не противоречат целям, предусмотренным Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ и правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 18 июля 2024 г. № 38-П, направлены на обеспечение общественной безопасности и предотвращению угроз со стороны животных без владельцев с учетом сложившейся в регионе ситуации.

Отсутствие в Федеральном законе от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты» положений, предусматривающих наделение органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации полномочий по установлению критериев отнесения ситуации сложившейся в субъекте или его части к экстраординарной в сфере обращения с животными без владельцев, не свидетельствует о противоречии оспариваемых положений федеральному законодательству, поскольку отсутствие на федеральном уровне регулирования вопросов в части установления оснований отнесения ситуации к экстраординарной в сфере обращения с животными без владельцев, наделяет законодателя субъекта Российской Федерации правом самостоятельно осуществлять указанное правовое регулирование, в связи с чем, Законодательное Собрание Амурской области вправе было определить основания для введения на территории Амурской области или ее части экстраординарной ситуации.

При этом наличие на территории Амурской области фактов нападения животных без владельцев на человека свидетельствует представленная управлением Роспотребнадзора по Амурской области за 2022-2024 гг. и управлением ветеринарии Амурской области за 2023-2024 гг. информация о нападении животных без владельцев (укусы, оцарапывание) в Амурской области по муниципальным образованиям.

Прямое указание федерального закона на конкретный уровень власти, которому предоставляется право регулировать конкретные правовые отношения, обязывает именно этот уровень власти реализовать предоставленные полномочия.

Законом Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, разграничены соответствующие полномочия между органами государственной власти: к полномочиям Правительства Амурской области (далее - Правительство области) в области обращения с животными относятся: установление порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации методическими указаниями по организации деятельности приютов для животных и нормам содержания животных в них; установление в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации методическими указаниями порядка предотвращения причинения животными без владельцев вреда жизни или здоровью граждан; установление порядка организации деятельности пунктов временного содержания животных и норм содержания животных в них; утверждение положения о региональном государственном контроле (надзоре) в области обращения с животными; осуществление иных полномочий в соответствии с федеральным законодательством и настоящим Законом.

В части 1 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, предусмотрено, что экстраординарная ситуация в области обращения с животными без владельцев может вводиться на территории Амурской области или ее части на срок до двух месяцев. Решение о введении экстраординарной ситуации принимается Правительством области по представлению уполномоченного органа на основании мотивированного ходатайства органа местного самоуправления (часть 3). Порядок введения (досрочной отмены) экстраординарной ситуации, проведения комплекса мероприятий, направленных на ее разрешение, утверждается Правительством области (часть 4).

Подобное правовое регулирование на уровне субъекта Российской Федерации не противоречит федеральному законодательству и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении № 38-П от 18 июля 2024 г.

Соответственно часть 3 статьи 2³ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, федеральному законодательству не противоречит.

Согласно пунктам 2 и 3 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, умерщвление животных без владельцев осуществляется в случаях:

2) наличия у животного без владельца установленных специалистом в области ветеринарии признаков опасных болезней либо если животное без владельца является носителем возбудителя таких болезней;

3) проявления животным без владельца немотивированной агрессивности, в том числе в отношении которого установлен факт нападения на человека.

Как указывалось выше, в соответствии с частью 1 статьи 17 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ деятельность по обращению с животными без владельцев осуществляется, в том числе в целях предупреждения возникновения эпидемий, эпизоотий и (или) иных чрезвычайных ситуаций, связанных с распространением заразных болезней, общих для человека и животных, носителями возбудителей которых могут быть животные без владельцев.

В Постановлении от 18 июля 2024 г. № 38-П Конституционный Суд Российской Федерации, как приводилось выше, указал, что если к числу оснований для умерщвления животных без владельцев в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных, отнесены случаи, когда это обусловлено (помимо медицинских причин, связанных с прекращением страданий самого животного) необходимостью предотвращения исходящих от конкретного животного угроз, вызванных рисками распространения им опасной для человека или других животных болезни либо подтверждаемых совершенным им нападением на человека или проявлением им немотивированной агрессивности, то такое регулирование не может расцениваться как неприемлемое, не отвечающее требованиям необходимости и соразмерности. Оно не может быть поставлено под сомнение с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации, с учетом того, что оно обеспечивает прежде всего защиту человека, его прав и свобод, признаваемых высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов.

Определение в пунктах 2, 3 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, случаев для умерщвления животных без владельцев не противоречит нормам Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ, и правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 18 июля 2024 г. № 38-П, направлены на обеспечение общественной безопасности и предотвращению угроз со стороны животных без владельцев с учетом сложившейся в регионе ситуации.

Какого-либо произвольного толкования понятию специалиста в области ветеринарии, о котором указано в пункте 2 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, названная норма не допускает, поскольку указанное понятие приведено в статье 1.1 Закона Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии». Так, специалистами в области ветеринарии являются физические лица, имеющие высшее или среднее ветеринарное образование. К специалистам в области ветеринарии

относятся: специалисты в области ветеринарии, являющиеся уполномоченными лицами органов и организаций, входящих в систему Государственной ветеринарной службы Российской Федерации; специалисты в области ветеринарии, не являющиеся уполномоченными лицами органов и организаций, входящих в систему Государственной ветеринарной службы Российской Федерации. Специалисты в области ветеринарии, не являющиеся уполномоченными лицами органов и организаций, входящих в систему Государственной ветеринарной службы Российской Федерации, занимающиеся предпринимательской деятельностью в области ветеринарии, обязаны зарегистрироваться в уполномоченном в области ветеринарии исполнительном органе субъекта Российской Федерации.

Пояснения специалиста Горячева К.С., имеющего диплом Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по специальности «Биохимия», который высказал свое мнение относительно оспариваемых административными истцами положений закона, о несоответствии их федеральному законодательству не свидетельствуют.

Вместе с тем, пункт 3 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, не устанавливает срок, по истечению которого осуществляется умерщвление животного без владельца, проявившего немотивированную агрессивность, в том числе в отношении которого установлен факт нападения на человека, что создает правовую неопределенность в применении указанного положения и нарушает право владельца на возврат отловленного животного.

Доводы представителя административного ответчика Законодательного Собрания Амурской области и представителя заинтересованного лица Правительства Амурской области о том, что этот срок предусмотрен частью 2 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, противоречит ее содержанию.

Часть 2 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, устанавливает, что максимальный срок содержания животных без владельцев в пункте временного содержания животных составляет семнадцать календарных дней со дня размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет о поиске владельца потерявшегося животного, если иное не установлено настоящим Законом. Однако указанная норма срок, по истечению которого осуществляется умерщвление животного без владельца, проявившего немотивированную агрессивность, в том числе в отношении которого установлен факт нападения на человека, не содержит.

Доводы представителя административного ответчика Законодательного Собрания Амурской области и представителя заинтересованного лица Правительства Амурской области о том, что этот срок предусмотрен постановлением Правительства Амурской области от 12 ноября 2025 г. № 874 «О внесении изменений в постановление Правительства Амурской области от

21 мая 2025 г. № 400», суд находит несостоятельным, поскольку к полномочиям Правительства Амурской области в области обращения с животными относится установление порядка организации деятельности пунктов временного содержания животных и норм содержания животных в них, а не определения срока, по истечении которого осуществляется умерщвление животного.

Таким образом, суд приходит к выводу, что подлежит признанию недействующим пункт 3 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, в части не установления срока, по истечении которого осуществляется умерщвление животного без владельца, проявившего немотивированную агрессивность, в том числе в отношении которого установлен факт нападения на человека.

Относительно отсутствия срока умерщвления животных без владельцев в случае наличия у животного без владельца установленных специалистом в области ветеринарии признаков опасных болезней либо если животное без владельца является носителем возбудителя таких болезней (пункт 2 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ), то указанное событие связано с выявлением у животного признаков опасных болезней либо если животное является носителем возбудителя таких болезней.

Согласно пункту 8.4 Порядка организации деятельности пунктов временного содержания животных на территории Амурской области и норм содержания животных в них, утвержденным Постановлением Правительства Амурской области от 21 мая 2025 г. № 400, в редакции постановления Правительства Амурской области от 12 ноября 2025 г. № 874, наступление случая, указанного в подпункте 2 пункта 8.1 настоящего Порядка, а именно наличия у животного установленных специалистом в области ветеринарии признаков опасных болезней либо если животное является носителем возбудителя таких болезней, подтверждается актами, принятыми в соответствии с законодательством Российской Федерации и Амурской области в сфере ветеринарии. Умерщвление животных в случаях, установленных подпунктами 1 и 2 настоящего пункта, осуществляется после составления (принятия) документов, предусмотренных пунктами 8.3 и 8.4 настоящего Порядка соответственно.

Доводы административных истцов о том, что оспариваемые положения Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, противоречат принципу гуманизма, свидетельствуют о жестоком обращении с животными, являются несостоятельными.

В пункте 5 статьи 3 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определено, что жестокое обращение с животным - обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья

животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

В постановлении от 18 июля 2024 г. № 38-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что когда субъекты Российской Федерации вынужденно предусматривают случаи и порядок умерщвления животных без владельцев в установленных Законом об обращении с животными пределах, выявленных в настоящем Постановлении, требование о недопустимости жестокого обращения с животными, не исключаящее само по себе такую меру, безусловно предполагает, что если умерщвление и допускается, то оно должно осуществляться гуманными методами.

Согласно части 5 статьи 2 Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, умерщвление животных без владельцев должно производиться специалистом в области ветеринарии гуманными методами, гарантирующими быструю и безболезненную смерть.

Сомнения представителя административного истца Банных А.С. Зиберт С.А. в правильности применения Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, лицами, его исполняющими, не подтверждают наличие оснований для признания недействующими соответствующих его положений.

В порядке главы 21 КАС РФ суд в первую очередь оценивает нормы как таковые, безотносительно к вопросам их применения. Единственное исключение оговорено в части 3 статьи 215 КАС РФ, согласно которой, если при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд установит, что применение на практике оспариваемого нормативного правового акта или его отдельных положений не соответствует истолкованию данного нормативного правового акта или его отдельных положений, выявленному судом с учетом места данного акта в системе нормативных правовых актов, суд указывает на это в мотивировочной и резолютивной частях решения по административному делу об оспаривании нормативного правового акта.

Судом наличие оснований для применения последствий, приведенных в указанной норме Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не установлено.

Правильное применение норм об умерщвлении животных без владельцев должно обеспечиваться соблюдением исполнителями целей деятельности, указанных в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в Законе

Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ «Об отдельных вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области», и основных принципов обращения с животными, имеющих универсальный характер. Для этого законодателем среди прочего предусмотрены формы государственного и общественного контроля в названной сфере.

Согласно части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом может быть принято решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в абзаце 3 пункта 38 постановления от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», если нормативный правовой акт до принятия решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Вопрос о признании нормативного правового акта недействующим с того или иного времени решается судом в зависимости от фактических обстоятельств дела.

Поскольку Закон Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ вступил в силу с 1 сентября 2025 г., с указанного времени применяется (за исключением его отдельного положения, в отношении которого судом в рамках настоящего административного дела принята мера предварительной защиты), суд приходит к выводу, что пункт 3 части 10 статьи 2¹ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, в части не установления срока, по истечению которого осуществляется умерщвление животного без владельца, проявившего немотивированную агрессивность, в том числе в отношении которого установлен факт нападения на человека, подлежит признанию недействующим со дня вступления решения суда в законную силу. На основании изложенного требование административных истцов в части признания этого положения не действующим со дня принятия удовлетворению не подлежит.

В остальной части административные иски о признании недействующими с даты принятия пункта 1 части 1 статьи 1¹, пунктов 2, 4 части 10 статьи 2¹, в остальной части пункта 3 части 10 статьи 2¹ и с даты его принятия, части 2 статьи 2², частей 2 и 3 статьи 2³, пунктов 1, 2, 3 статьи 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ «Об отдельных

вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области», в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, подлежат оставлению без удовлетворения.

Исходя из части 4 статьи 215 КАС РФ, в резолютивной части решения суда следует указать на необходимость опубликования сообщения о принятии настоящего решения суда в течение одного месяца со дня его вступления в законную силу на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» разъяснено, что вопрос об отмене обеспечительных мер подлежит разрешению судом путем указания на их отмену в соответствующем судебном акте либо в определении, принимаемом судом после его вступления в законную силу. Данный вопрос решается независимо от наличия заявления лиц, участвующих в деле (абзац 3 пункт 37).

Поскольку судом отказано в удовлетворении требований административных истцов коллективного административного искового заявления о признании недействующими пункта 4 части 10 статьи 2¹, частей 2 и 3 статьи 2³, пунктов 1, 2, 3 статьи 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ, в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, мера предварительной защиты по настоящему административному делу, принятая определением судьи Амурского областного суда от 8 октября 2025 г., в виде запрета применения пункта 3 статьи 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ «Об отдельных вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области», в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, во взаимосвязи с пунктом 4 части 10 статьи 2¹ этого же Закона, в той же редакции, предусматривающих умерщвление всех неостребованных прежними и новыми владельцами животных, отловленных на территории, на которой введена экстраординарная ситуация, подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

Коллективное административное исковое заявление Банных А.С., выдвинувшей требование, и лиц, присоединивших к требованию, Ефремовой О.А., Денисовой А.Н., Торосян К.Н., Великжаниной А.Н., Коноваловой Т.Б., Пашкиной И.П., Крюковой Ю.К., Денисович В.В., Пичкур Д.Д., Кравец Т.В., Траковой Л.А., Леоновой У.Д., Слащёвой Ю.А., Поляковой И.Ю., Сандер С.Л., Бочковой К.А., Московской О.Г., Печерица А.А., Козьмина И.В., Козьминой А.Е., Шаповаловой М.А., Сабелькиной С.В., Стрижковой М.С. удовлетворить частично.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу следующее положение Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ «Об отдельных вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области», в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ «О внесении изменений в Закон Амурской области «О разграничении полномочий органов государственной власти Амурской области в области обращения с животными и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Амурской области государственными полномочиями Амурской области по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев»:

- пункт 3 части 10 статьи 2¹ в части не установления срока, по истечению которого осуществляется умерщвление животного без владельца, проявившего немотивированную агрессивность, в том числе в отношении которого установлен факт нападения на человека.

В удовлетворении административных исковых требований коллективного административного искового заявления Банных А.С., выдвинувшей требование, и лиц, присоединивших к требованию, Ефремовой О.А., Денисовой А.Н., Торосян К.Н., Великжаниной А.Н., Коноваловой Т.Б., Пашкиной И.П., Крюковой Ю.К., Денисович В.В., Пичкур Д.Д., Кравец Т.В., Траковой Л.А., Леоновой У.Д., Слащёвой Ю.А., Поляковой И.Ю., Сандер С.Л., Бочковой К.А., Московской О.Г., Печерица А.А., Козьмина И.В., Козьминой А.Е., Шаповаловой М.А., Сабелькиной С.В., Стрижковой М.С. к Законодательному собранию Амурской области о признании недействующими с даты принятия пункта 1 части 1 статьи 1¹, пунктов 2, 4 части 10 статьи 2¹, в остальной части пункта 3 части 10 статьи 2¹ и с даты его принятия, части 2 статьи 2², частей 2 и 3 статьи 2³, пунктов 1, 2, 3 статьи 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ «Об отдельных вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области», в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, отказать.

Отменить меру предварительной защиты по настоящему административному делу, принятую определением судьи Амурского областного суда от 8 октября 2025 г., в виде запрета применения пункта 3 статьи 2⁴ Закона Амурской области от 7 ноября 2019 г. № 428-ОЗ «Об отдельных вопросах в области обращения с животными на территории Амурской области», в редакции Закона Амурской области от 4 апреля 2025 г. № 630-ОЗ, во взаимосвязи с пунктом 4 части 10 статьи 2¹ этого же Закона, в той же редакции, предусматривающих умерщвление всех невостребованных прежними и новыми владельцами животных, отловленных на территории, на которой введена экстраординарная ситуация.

Сообщение о настоящем решении суда в течение одного месяца со дня его вступления в законную силу подлежит опубликованию на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

Настоящее решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции (630005, г. Новосибирск, ул. Ломоносова, д.57а) через суд первой инстанции, то есть через Амурский областной суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Председательствующий судья

Е.С. Диких

Решение в окончательной форме принято 8 декабря 2025 г.

Председательствующий судья

Е.С. Диких

Решение (определение)
ВСТУПИЛО В ЗАКОННУЮ СИЛУ
12 марта 2026 г.
Специалист Амурского
областного суда
Сохенко Ю С
С.М. Сохенко: подпись

«КОПИЯ БЕРНА»
специалист судебной коллегии
по административным делам
Амурского областного суда
Сохенко Ю С
09.04 (Ф.И.О., подпись) 2026 г.

